

Ольга Старовойтова

АННА БРЕТОНСКАЯ

«Королева пригласила к себе незамужних придворных дам, и, внимательно оглядев каждую, выбрала ту, что держалась скромнее и своими манерами больше напоминала сельскую девушку. Всем им было запрещено втайне встречаться и любезничать с дворянами. В свою очередь, мужчинам при дворе позволялось вести с дамами лишь целомудренные и приличные разговоры. Королева предупредила, что если кому-то из них захочется говорить о любви, то речь может идти только о любви разрешенной. Иначе говоря, любви чистой и стыдливой, неизбежно приводящей к браку. ... Благоразумная королева не желала, чтобы ее дом оказался открытым для тех ужасных людей, которые в разговорах с дамами без стеснения позволяли себе непристойности и скабрёзности».

Шарль де Сен-Мар,
придворный королевы Анны Бретонской

Прекрасная бретонка на троне Франции

К этой прелестной женщине Фортуна проявила чрезвычайную благосклонность. Ей дважды, без малейших усилий со своей стороны, удалось стать королевой Франции, и оба мужа не чаяли в ней души. Ее личное состояние исчислялось внушительной по тем временам суммой – шестью миллионами золотых экю. Единственное, что омрачало жизнь – смерти детей. Тем не менее, страдания не озлобили ее, напротив, сделали внимательной к людям, подтолкнув к основательному самообразованию. По свидетельству современников, Анна Бретонская слыла одной из самых культурных и высоконравственных дам своей весьма легкомысленной эпохи. Причем – явление редчайшее для женщины – превосходно сведущей в герметических науках.

Почти как Пенелопа

«Все принцы мечтали о ней, но она (Анна Бретонская) безучастно взирала на быстро сменявших друг друга людей в грубых башмаках».

Хронист Жак ПЕРРОН

Девушка, снискавшая славу самой желанной «невесты Европы», родилась в 1477 году в Бретани. Эту романтическую и суровую область нынешней Франции, в первозданной чистоте сохранившую наследие древних кельтов, некогда прославили король Артур и волшебник Мерлин. В числе ее великих мужей, воспетых в чудных, дошедших до наших времен балладах, был и «неистовый Роланд», граф Бретани. В ту же пору независимым герцогством, принимавшим под свой кров всех мятежных и недовольных принцев Европы, владел Франциск II. Соседи-французы не раз стремились присоединить его земли к короне, но безуспешно. Сейчас их мечта близилась к осуществлению: у старого герцога, доблестного воина и галантного волокиты отсутствовали законные наследники мужского пола. Вторая супруга, Маргарита де Фуа, тоже не оправдала династических надежд, подарив герцогу двух дочерей. Как свидетельствует хроника Бретани, бретонцы особенно обожали старшую «за то, что она была красива, и за то, что звалась Анной». Однако привольное детство в родной семье длилось недолго: в десять лет ребенок лишился матери, в одиннадцать – потерял отца. Естественно, что лакомый кусочек в виде обширных угодий, полей и лесов Бретани, не мог долго оставаться без крепкой хозяйской руки. И к герцогскому двору Нанта, как некогда к греческой Пенелопе, стали стекаться женихи – принцы крови всех возрастов и разной тяжести кошелек. Девочка обладала острым умом, прекрасно понимая, что привлекало в ней претендентов. И бежала от охотников за богатым приданым, переезжая из Ренна в Нант, оттуда в Фужер и в другие города. Пылкие домогательства и ласковые речи с подтекстом оставляли ее равнодушной и потому, что сердце уже сделало выбор. Ее избранник, принц крови – Людовик, герцог Орлеанский, платил ей взаимностью.

Избранник Анны, Людовик, герцог Орлеанский. В будущем он станет королем Людовиком XII, ее вторым супругом

Однако пройдет еще долгих одиннадцать лет, прежде чем им удастся преодолеть калейдоскоп походящих на фантазмагорию событий и соединить свои судьбы.

Битва за Бретань

«Она должна была стать или супругой короля, или его пленницей»
Ди Шеррье, «История Карла VIII»

Между тем события эти вызвали живейший интерес потрясенных современников, потому что в них тесно переплелись государственные интересы и личные амбиции, приправленные неразделенной любовью.

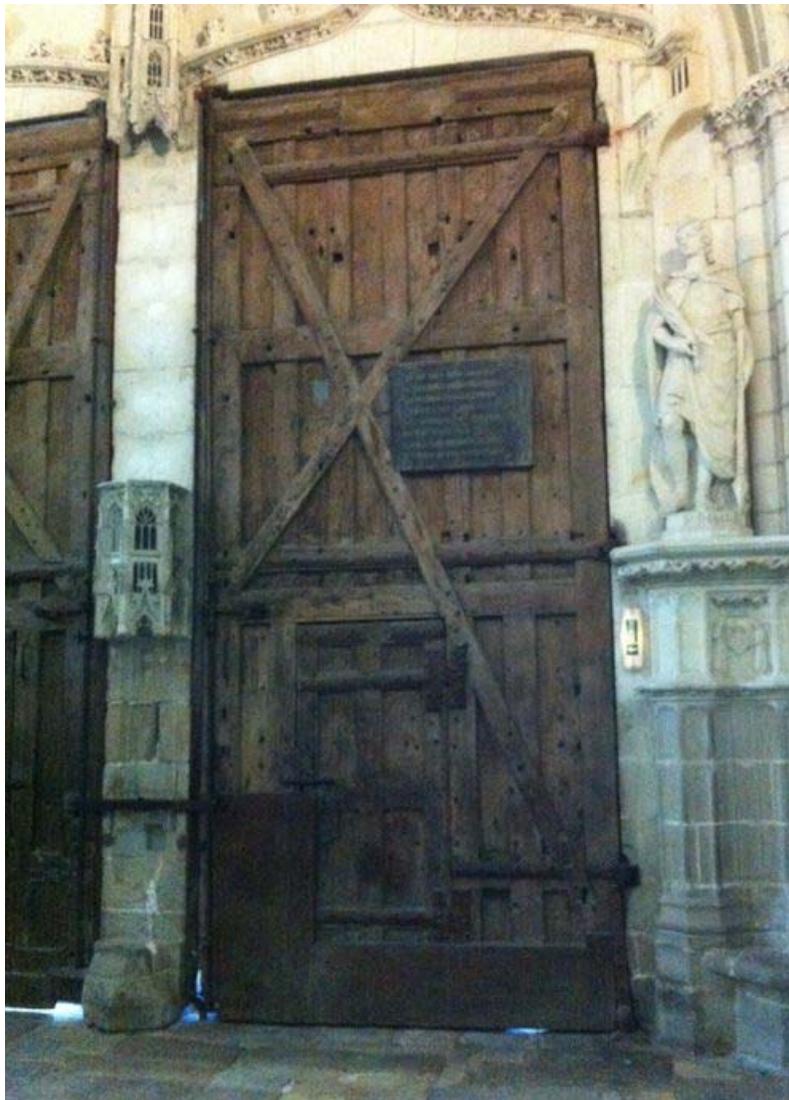
Чтобы лучше понять происходящее, проследим главные политические перипетии того времени. До совершеннолетия дофина Карла, будущего Карла VIII, государством на правах регента управляла его старшая сестра Анна, бывшая замужем за синьором де Боже. Почивший в бозе король Людовик XI высоко ценил ум, хитрость, находчивость и политическое чутье своей старшей дочери, называя ее «самой разумной женщиной во всем королевстве».

Мулен. Музей Анны де Боже

Его мнение разделяли и вельможи, называвшие между собой принцессу, как некогда царицу Хатшепсут, «Король Анна де Боже». Однако перед стрелами Амура не в силах устоять никто: регентша с детства страстно любила своего орлеанского кузена, а тот ее попросту игнорировал. Чаша терпения переполнилась, когда Людовик Орлеанский, прибыв к бретонскому двору, надолго застрял там, тайно обручившись с наследницей герцогства. Более того, объединившись вместе с Франциском II и другими соратниками, недовольными политическим курсом супругов де Боже, принц крови двинул войска на Париж. Началась длившаяся два года «безумная война», победу в которой одержала Анна де Боже, стоявшая во главе королевской армии. Людовика заперли в одном из замков, а мятежному герцогу Бретани пришлось согласиться с унижительным текстом договора. Регентша предусмотрительно вписала туда такие пункты:

«Изгнать из Бретани всех находившихся там в данный момент иностранных принцев», «Не выдавать замуж своих дочерей без согласия короля Франции». В августе 1488 года Франциск II с тяжелым сердцем подписал означенный документ, а в сентябре скончался. Однако настырные женихи упорно не желали отказываться от заманчивой перспективы возглавить герцогство. И насмерть перепуганная девчушка, перебежавшая из крепости в крепость, принесла в жертву любовь во имя блага страны. Она сказала «да» Максимилиану Австрийскому (его юной дочери предстояло вскоре стать супругой короля Франции Карла VIII). И тот с радостью женился на ней... по доверенности.

Ренн. Надпись на двери сообщает, что здесь в 1490 году состоялась свадьба по доверенности с Максимилианом Австрийским

Церемония напоминала шутовскую сцену: побледневшую от страха девочку положили в постель, и австрийский посол, держа в руках доверенность своего господина, на секунду засунул руку под простыню. В ответ «король де Боже» несколькими точными ходами расстроила опасный для Франции брак. И сумела сосватать Анну за своего брата. В итоге австрийский вельможа надолго стал злейшим врагом французов, пылая ненавистью за поруганную честь – свою и дочери, которую отправили домой.

«И не было той свадьбы веселей»

«Семь дней хозяин развлекал гостей
Арфистам и жонглерам повелел,
И раздарил он столько, что не счесть,
Шелков и меха, мулов и коней»
Средневековая баллада

Собственно, сватовство это было весьма необычным: Карл VIII с войском стоял под стенами Нанта, а маленькая герцогиня, в негодовании проливавшая обильные слезы, заранее ненавидела короля. Однако советники ежедневно обрисовывали ей всю тяжесть положения, и однажды, отчаявшись, она в сердцах произнесла: «Если король желает, чтобы я отдала ему руку, то ему следовало бы, по крайней мере, попросить ее». Слова достигли ушей Анны де Боже, и, поразмыслив, она предприняла иезуитский ход. А именно: освободила Людовика Орлеанского из заточения и повелела ему, как первому принцу крови, просить руки Анны для короля. Разъяренный Людовик не мог уклониться от поручения, однако с той поры демонстрировал вежливую неприязнь к кузине, потерявшую всякую надежду на взаимность.

Жених в возрасте 21 года и невеста в возрасте 14 лет встретились промозглым декабрьским днем в парадном зале замка Ланже. Перед Карлом предстала худенькая миловидная брюнетка невысокого роста. «Она очаровательна и умело срывает свою хромоту», - подумал он, глядя, как она грациозно двигается на чересчур высоких каблуках. Анна тоже с любопытством разглядывала будущего мужа и видела перед собой человека «небольшого роста, некрасивого, с толстыми губами и с большим орлиным носом». Однако король был превосходно воспитан, галантен, и весь светился дружелюбием, распространяя вокруг себя оптимизм. В декабре 1491 года в этом же замке состоялась пышная свадьба, на которой королева блистала в «платье из золотой парчи с рельефными рисунками, вышитыми

Сцена свадьбы Анны Бретонской и короля Карла VIII в замке Ланжэ

выпуклым золотым швом». Медовый месяц венценосная пара провела в комфортабельном замке Плесси де Тур, а потом супруги переехали в Амбуаз. Здесь король затеял грандиозное строительство, пригласив лучших мастеров той эпохи. И очень скоро замок превратился в изысканное жилище: изящные ножки королевы Анны тонули в ворсистых турецких коврах, взгляд падал на шпалеры на сюжет «Падение Трои» и другие великолепные гобелены. Вскоре семейное гнездышко украсили превосходные произведения искусства, которые король привез из завоевательного похода на Неаполь. Не забыл он и любимую супругу, подарив ей 1140 книг из библиотеки арагонских королей⁵. Их счастье омрачало лишь одно: дети умирали один за другим. Сначала покинул мир двухлетний дофин Карл-Орланд, которого не уберегли от оспы, потом - два мальчика и девочка, умершие, едва успев появиться на свет. Спустя семь лет после брака странная смерть настигла и самого Карла. Однажды вместе с Анной король поднялся на галерею Акельбак, чтобы посмотреть, как ведется строительство Амбуаза, и ударился об косяк двери. К вечеру он скончался. По обычаю королева на 40 дней затворилась от мира. Когда же траур закончился, все увидели Анну в черном наряде (до нее королевы носили траурные одежды белого цвета). По свидетельству хронистов, она пояснила, что всегда ровный и не имеющий оттенков черный цвет символизирует постоянство в любви.

Портреты короля Карла VIII и королевы Анны в замке Ланжэ

Все ради твоей любви

«Пойдем, возлюбленная, взглянем,
На эту розу утром ранним,
Расцветшую в моем саду».
Поль РОНСАР

При этом известии Людовик Орлеанский времени не терял. Теперь он – король и сможет жениться на любимой женщине. По иронии судьбы тому невольно способствовала Анна де Боже. Не желая упускать Бретань из-под власти короны, она предусмотрительно оговорила в брачном контракте брата несколько специальных пунктов. Один из них предписывал вдовствующей королеве стать супругой следующего государя Франции, которым, за отсутствием прямых потомков, становился принц из Орлеанского дома. Правда, существовала одна преграда: еще в юности Людовика XII против его воли женили на родной сестре Анны де Боже, с детства бывшей калеккой. Развод занял полгода, еще несколько месяцев понадобилось на то, чтобы утрясти другие формальности. И, наконец, в

январе 1499 года «моя прекрасная бретонка» (именно так ласково звал супругу Людовик) переступила порог замка Блуа, родового феода Орлеанского дома.

Вскоре окружающие обратили внимание на разительные перемены в поведении короля. Его худое лицо просветлело, долговязая фигура обрела степенность, прежде вспыльчивый и занозистый нрав стал ровным и спокойным. Теперь Людовика XII часто видели весело насвистывающим какую-нибудь популярную мелодию. Бывало, со свистом на устах он входил в королевский Совет. Пирушки, дамы и прочие развлечения бурной молодости остались в прошлом: лишь на охоту он с удовольствием выезжал с королевой, обожавшей это развлечение. Легкомысленный повеса, завсегдатай притонов и своевольный принц с возрастом и при благотворном влиянии прекрасной бретонки превратился в верного супруга и уравновешенного, мудрого короля. В повседневной жизни супруги отличались умеренностью в еде и в одежде, но по большим праздникам столы ломились от яств, а королева блистала в умопомрачительных драгоценностях и нарядах. Один из ее парадных платьев украшало 700 шкурок горностая.

Вновь началось основательное строительство, теперь уже в Блуа. На этот раз к старым постройкам пристраивали новое здание, до нынешнего времени носящее название «Крыло Людовика XII». Над парадным входом возвышается конная статуя самого хозяина. Ушли в небытие грозные мрачные донжоны и мощные крепостные стены, столь характерные для замков раннего средневековья. Их сменили огромные венецианские окна, через которые отовсюду лился солнечный свет, витые галереи, балконы и лоджии, украшенные восхитительными орнаментами. Все струилось радостью в этом элегантном здании из камня и кирпича. В одном из залов сохранилась чудная лепка с инициалами супругов и их символами: Людовика представлял дикобраз, а Анну – горностаем.

Символы супругов в замке Блуа: дикобраз и...

... горноста́й, который в геральдике обозначается черными хвостиками.

Лого праздника, состоявшегося в июле 2014 года в Нанте по поводу 500-летия со дня смерти королевы Франции в 1514 году. Ее портрет окружен хвостиками горностаея

В замке Блуа, окруженном многоярусными благоухающими садами, прошло счастливое детство первой дочери супругов, принцессы Клод, родившейся в год свадьбы и ставшей следующей королевой Франции. Как и его предшественник, король тоже отправился завоевывать Италию, точнее, Миланское герцогство, принадлежавшее его бабушке по отцу, миланской принцессе Валентине Висконти. А когда вернулся, Блуа украсили великолепные итальянские полотна, ковры, гобелены и другие шедевры.

Словом, супруги жили счастливо и в согласии. Давно уже французский двор не был столь добропорядочным и целомудренным, как при этой правящей королевской чете. Печать благородства лежала на всем, к чему прикасалась королева Анна.

Как прекрасен это мир

«Престиж этого женского двора был настолько высок, что на некоторых фрейлинах женились государи других стран».

Иван КЛУЛАС,

«Повседневная жизнь в замках Луары в эпоху возрождения»

Сама же королева, обладая огромным состоянием (супруг разрешил ей использовать средства по своему усмотрению), вела королевский дом твердой рукой и с похвальной рачительностью. Когда король участвовал в военных кампаниях, Анна лично занималась государственными делами. В обстановки чрезвычайной торжественности, в богато убранном наряде она восседала в тронном зале, принимая прибывающих ко двору иностранных послов. И к каждому обращалась с краткой речью, составленной на его родном языке. Разумеется, послы с восторгом описывали своим государям учтивость и образованность королевы.

В обычные же дни она предстала перед своими поданными с волосами, убранными “под бретонский чепец в мелкую плиссировку” и в капе¹¹, накинутом по тогдашней моде на элегантное платье.

Портрет Анны Бретонской в замке Ланжэ

Герцогиня, получившая прекрасное образование на своей родине, сохраняла любознательность всю жизнь. Даже в зрелом возрасте она брала уроки у итальянских учителей. История сохранила их имена: Фосто Андрелико де Форли занимался с ней в Блуа математикой и литературой, а Давид Итальянский геометрией.

Особым предметом ее гордости и заботы был штат фрейлин, в отором состояли и замужние дамы и юные девушки. В 1498 году в нем числилось сто человек. Ежедневно королева осведомлялась об их здоровье и личной жизни, следила, чтобы наряды, оплачиваемые государственной казной, “демонстрировали гостям великолепие Короны”. Придворные дамы королевы славились безупречной репутацией. В случае замужества Анна давала каждой приданое, и если деньги в тот момент отсутствовали, без колебания закладывала свои знаменитые драгоценности.

Не забывала королева и других своих верных слуг. Все они получали подарки по праздникам, по случаю свадеб, рождений детей, а также помощь в дни траура. Причем, прежде чем сделать подарок, Анна интересовалась, что именно доставило бы удовольствие адресату. Однажды, узнав, что ее врачу Оливье Лорану очень хочется отдать детей в престижный пансион, королева послала ему требуемую сумму денег. Надо ли говорить, что придворные очень ценили подобную чуткость.

Королевские дома Европы обязаны прекрасной бретонке одним нововведением. Называлось оно “горжери”

– золотая орденская звезда, которую носили на шее. Чтобы привязать к себе дам узами верности и преданности, королева создала женский орден “la cordeliere”. (По типу мужского рыцарского ордена кордильеров, который некогда учредил ее покойный отец в честь святого Франциска Ассизского).

Шнур на гербе в соборе Нант

Отличительным знаком ордена был витой шнур, которым подпоясывал рясу святой. Этот символ обрамлял все вещи королевы, начиная от посуды и кончая вензелем на карете. Черный шнур обвивал и прелестное украшение, на котором двойной инициал имени отличившейся дамы изображался белой и красной эмалью.

Кроме того, королева обожала путешествовать не только в карете, но и по воде. Король предоставил в ее распоряжение небольшой корабль, на котором она часто плавала по Луаре, иногда добираясь до родного Нанта.

Нант. Замок герцогов Бретани

Портрет Анны во дворе замка

Своим родителям, герцогу Бретани Франциску II и герцогине Маргарите де Фуа, она поставила в соборе Нанта необычную гробницу, символику которой знаменитый французский мудрец Фулканелли объяснил в своей книге «Философские обители».

Нант, собор Сен-Пьер. Семейное надгробие герцогов Бретани. На переднем плане – статуя Справедливости, подпоясанная шнуром, с ликом Анны Бретонской

Строгая, но справедливая

«A ma vie»*

Девиз Анны Бретонской

Словом, королеву любили при дворе, хотя и немного побаивались. Всегда выдержанная, отдающая приказание ровным голосом, Анна, тем не менее, слыла строгой, даже суровой государыней. Хронисты отметили несколько свидетельствующих об этих качествах случаев. Однажды королева по обыкновению путешествовала по окрестностям. Помимо личной гвардии – трехсот бретонских дворян - ее сопровождали юные отпрыски самых знатных семейств Франции. В тот день первую даму королевства королеву лошади несли на носилках. Впереди и сзади на мулах ехали пажи в красных плащах с подкладкой желтого цвета. Им вменялось в обязанность следить за мерной поступью животных. Им не удалось согласовать ход животных, и королеву сильно трясло. Она высунула голову в окошко и просто сказала: «Бурдей, вас придется высечь, вас и вашего товарища». Пажи расхохотались, ведь королева говорила спокойно, не повышая тона. Но во время остановки они на самом деле отвели кнута, как и было обещано». В другой раз она поддержала одну из своих фрейлин, вышедшую замуж против воли своего отца. И в то же время воспротивилась браку другой, хотя тот был заключен по любви. Это происшествие наделало столько шума, что Маргарита Наваррская, знаменитая писательница французского Возрождения, положила его в основу сюжета одной из новелл в «Гептамероне».

Прекрасная бретонка не прощала фривольности и легкомыслия, тем паче на государственном поприще. Однажды составитель речей Анны сеньор де Гриньо, знавший множество языков, решил потешить свое самолюбие, совершенно не думая о последствиях. В Блуа как раз ожидали послов испанского короля Фердинанда, и де Гриньо подготовил выступление королевы на испанском, содержащие, по выражению хрониста той эпохи, «мерзкие ругательства». Эта сомнительная шутка дорого ему обошлась.

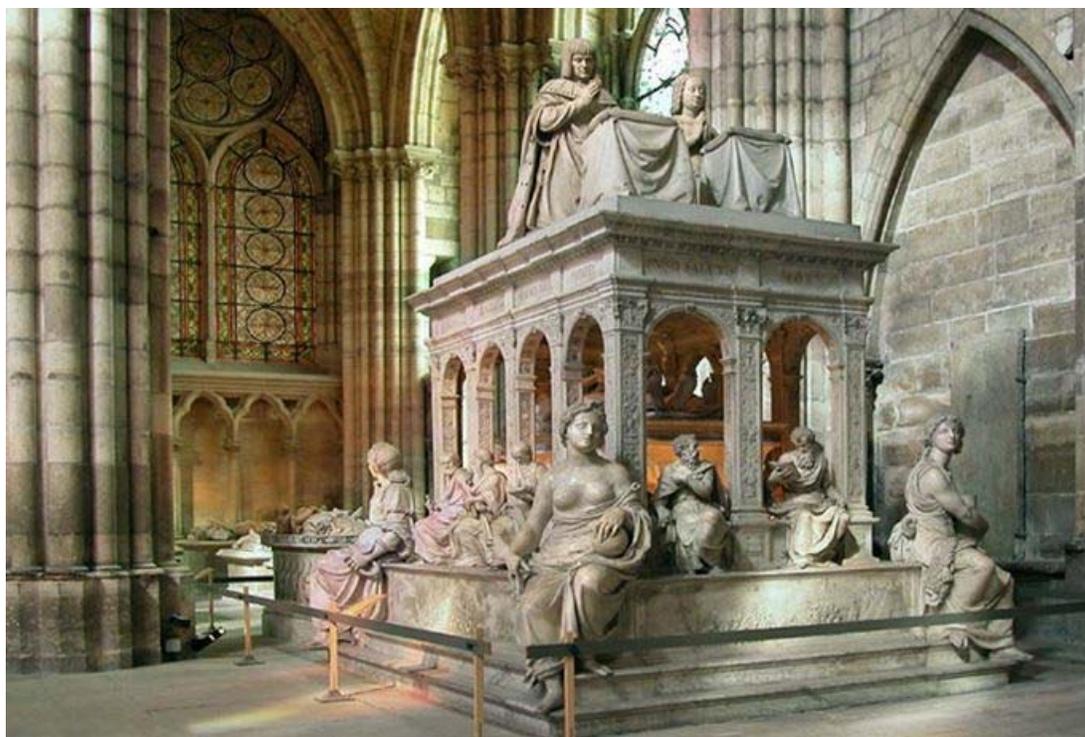
Так, в постоянных заботах о государстве, о семье, в молитвах и постоянном самоусовершенствовании протекала ее жизнь, которую омрачала лишь смерть детей, и связанные с этим проблемы престолонаследия. Дети от Людовика умирали тоже, выжили лишь две девочки – Клод и Рене.

В конце концов, измученная частыми родами и отсутствием престолонаследника, Анна захворала. Врачи констатировали песок в почках, но как лечить болезнь – не знали. Испытывая беспрестанные приступы боли, королева умерла в Блуа в возрасте 38 лет.

Сердце Анны Бретонской в золотой ампуле. Реликвия хранится в Нанте, в музее Добре

Ровно через год скорбящий супруг последовал за ней. Их мавзолей – один из самых красивых в усыпальнице французских королей, аббатстве Сен-Дени...

Париж. Гробница Людовика XII и Анны Бретонской в соборе Сен-Дени